

Глава 1

Глубокая ночь, десять часов, в театре всё ещё шумно, а в каждом уголке концертного зала гремели звуки струящихся, наполненных древним очарованием мелодий.

Под ярким лучом прожектора, в самом центре сцены, изгибалась тонкая, подобная ивовому пруту талия, грациозно покачиваясь в танце.

В никому не интересном темном углу у самой стены примостилась хрупкая фигурка. Слегка склонив голову, она лениво смотрела в сторону сцены. Редкие лучи света скользили по ее лицу, и в этом зыбком переплетении света и тени казалось, будто чья-то невидимая рука унесла ее мысли далеко прочь.

Незаметно танцевальная драма подошла к концу.

Темп музыки ускорился, сливаясь с бодрящим стуком барабанов. Длинные водные рукава то взмывали ввысь, словно резвящиеся драконы, то реяли на ветру, легкие, как дуновение. С последним мягким, но исполненным силы взмахом мягких рукавов сцена замерла на мгновение, точно развернувшийся древний свиток.

В этот момент грянули аплодисменты. Внезапно вспыхнувший свет мгновенно залил помещение дневной яркостью. Кто-то во всю мочь надрывал голос: Всё, сворачиваемся, расходимся!

Вы отлично потрудились!

Генеральная репетиция подошла к концу, музыка смолкла, артисты ушли со сцены, и в мгновение ока на некогда сиявшей под софитами сцене воцарился лишь гул голосов.

Устала?

Заметив, что та не отзывается, женщина повысила голос: Лу Шу.

Кто-то тронул ее за плечо, и Лу Шу лишь тогда пришла в себя. На нее с улыбкой смотрела старший хореограф. Она произнесла: Возвращайся пораньше, ты ведь живешь довольно далеко.

Минь Цзе, я теперь живу не дома, — пояснила Лу Шу. — Сняла жилье неподалеку.

Неужели Шу Сюэлинь позволила тебе съехать из родительского дома?

Шу Сюэлинь, о которой упомянула Чжоу Минь, была матерью Лу Шу. Шу Сюэлинь посвятила

танцам несколько десятилетий; хотя сейчас она отошла от дел и работала за кулисами, ее связи и авторитет никуда не делись, а Чжоу Минь в прошлом не раз получала от нее наставления.

Поэтому все те три года, что Лу Шу состояла в труппе, Чжоу Минь неизменно опекала ее.

Она сама помогла мне найти квартиру, буду делить ее с дочерью своей знакомой, — Лу Шу горько улыблась. Шу Сюэлинь по-прежнему видела в ней несмышленного ребенка и была готова круглосуточно находиться рядом.

Лу Шу мечтала съехать уже давным-давно, однако Шу Сюэлинь и слышать об этом не желала. Лишь недавно, когда театр переехал на новое место и дорога до работы стала слишком долгой, мать наконец сдалась, но с условием: квартиру Лу Шу будет искать сама, мотивируя это тем, что вокруг полно всяких проходимцев, и она боится, как бы ее девочку не обманули.

Ей ведь уже двадцать пять лет, разве у кого-то в этом возрасте все еще носятся с дочками? Не раз и не два жаловалась она Шу Сюэлинь.

Но всё без толку: Шу Сюэлинь заявляла, что даже в пятьдесят два года Лу Шу останется ее маленькой девочкой.

На самом деле Лу Шу была весьма остро на язык; дело было вовсе не в том, что она не могла переспорить Шу Сюэлинь, просто ей не хотелось ввязываться в споры.

Это здорово, — Чжоу Минь была отчасти наслышана о делах семьи Лу, а потому могла лишь утешить: — Она ведь просто переживает за тебя.

Лу Шу кивнула. В прошлые два года, когда эмоциональное состояние Шу Сюэлинь было нестабильным, она бы и сама не посмела съехать.

Раз уж засиделась допоздна, не забудь позвонить маме перед уходом, а то она опять уснуть не сможет, — напомнила Чжоу Минь.

Угу, я знаю.

Ладно, отдохни как следует дома, в эти дни пришлось нелегко.

Попрощавшись с Чжоу Минь и перебросившись парой слов с остальными членами труппы, Лу Шу неспешно вышла из театра. Она разминала плечи и шею; сегодняшний день еще нельзя было назвать слишком утомительным — вот в прошлый раз генеральная репетиция крупного балета затянулась до трех часов ночи, это действительно было испытанием на выносливость.

<http://bllate.org/book/25490/3039913>